

Несколько часов спустя мы собрали несколько редких рыб из океанов на северном полюсе планеты Тенгоку, а некоторые были с нескольких водных планет вокруг Южного космического региона мира происхождения Старвейла, находящегося под властью клана Ооцуцуки.

Естественно, эти рыбы были очень могущественными существами; некоторые из них были достаточно сильны, чтобы с легкостью убить Ооцуцуки 1-го уровня, особенно те, что обитали в глубинах планеты Аквадар.

Когда это было сделано, последним делом было вызвать кого-нибудь из Мира Происхождения Катулху, который ответил бы на мой зов, заключил бы со мной контракт и стал моим фамильяром.

Естественно, это была бы обычная процедура, но мама рассказала мне, как обойти ее... и это было относительно просто.

Она вызвала бы Нянь-Няня, который прямо сейчас вернулся в Изначальный мир Катулху, и подкупила бы его рыбой.

Затем мы попросили бы Нянь-Няня помочь нам вызвать несколько катопусов с хорошим потенциалом, которые были бы готовы заключить со мной дружеский контракт.

"Не могли бы мы уже начать?" - Спросил я свою маму, когда она кивнула и призвала к себе своего Нянь-Няня из его родного измерения.

Внезапно, через мгновение, появился маленький рыжий катопус.

У Нянь-Няня был блестящий рыжий мех и несколько пушистых щупалец, как у осьминога, но все они были покрыты мехом; несмотря на то, что они выглядели пушистыми и приятными, щупальца катопуса были смертельным оружием.

"Зачем ты вызвала меня, Ня? Я отдыхал, ня..." Он зевнул и открыл глаза, показав свои желтые глаза, его уши раздраженно дернулись, а хвост был свернут позади него.

Даже мне было ясно, что бедного Нянь-Няня только что разбудили, когда он отдыхал.

Естественно, Нянь-Няня был очень силен для катопуса 2-го уровня и был на грани превращения в Катулху.

Когда он эволюционирует, он достигнет уровня 4 за долю секунды; большая часть их силы зависит от их эволюции и конкретных законов, которые они постигли.

Очевидно, поскольку Нянь-Няня был у мамы в качестве фамильяра на протяжении нескольких столетий, она мгновенно поняла, как обращаться со сварливым Катопусом, и показала ему множество рыб.

Некоторые из которых были чрезвычайно сильными и излучали мощную энергию.

"Рыба ня..." Нянь-Няня исчез в мгновение ока и начал набивать рыб своими щупальцами и есть одну за другой, игнорируя все происходящее.

"Зачем ты вызвал меня, Акири-ня?" - Спросил Нянь-Няня в перерыве между едой, и мама поняла, что она, по сути, выиграла.

"У Якоу должен появиться фамильяр, и он хочет получить Катопуса... итак, мне было

интересно, не мог бы ты достать нам несколько катопусов, которые захотели бы стать его фамильяром. Естественно, условия контракта такие же, как и у других Ооцуцуки..."

Я слышал, как мама говорила, в то время как я большую часть времени молчал, поскольку я предоставил все ей, потому что она была опытным переговорщиком в этом деле.

Видя, что Ньян-Ньян думает об этом, он съел еще одну рыбу, прежде чем начал размахивать своими пушистыми щупальцами.

"Это возможно, ня... Я заключу контракт с несколькими кошечками, хотя они очень слабы, хотя и на уровне более сильных смертных, но с большим потенциалом. Прямые потомки могучего Катулха." Сказал Ньян-Ньян, закрыв глаза и начав отправлять сообщения в Измерение Катулху; через несколько секунд из пространственной трещины выпали два свитка.

"Эти два были бы наиболее подходящими для тебя, ня..." Затем Ньян-Ньян передал мне два свитка своими щупальцами, и после того, как это было сделано, он обратил все свое внимание на поедание огромного количества рыбы и других видов морепродуктов, которые были принесены сюда для него.

Я изучил два свитка призыва, прежде чем капнуть на них каплю крови, потому что, по правде говоря, я намеревался навсегда сделать обоих катопусов своими.

Вскоре после этого над двумя свитками появились две пространственные трещины, и из них вышли два катопуса. Они были намного меньше Ньян-Ньян, и их внешний вид также отличался.

У одного из них был белый мех с черными полосками и оранжевыми глазами, в то время как у другого катопуса был серый мех с зелеными глазами. В других аспектах, помимо размера, они были очень похожи на Ньян-Ньян.

"Так это и есть тот Ооцуцуки, который вызвал нас обоих, Мунья". Констатировал покрытый белым мехом Катопус, когда другой кивнул головой?

"Да, это он... прекрасный слуга культа всемогущего Кота и слава Катулху" Ответил серый Катопус, и когда я услышал их, я подумал, не были ли они на самом деле членами какого-нибудь странного культа, потому что их речь напомнила мне о некоторых фанатичных поклонниках богов.

"Приятно познакомиться; меня зовут Ооцуцуки Якоу, маленькие кошечки". - Сказал я, когда они раздраженно замахали щупальцами, вероятно, им не понравилось, что к ним обращаются "маленькие кошечки".

"Я Нянько мяу". Серый Катопус представился, и по имени и ее элегантной фигуре я заключил, что это маленькая леди Катопус.

"Ньян мяу". А белый катопус явно был самцом.

"Зачем ты вызвал Небесного хумана мяу?" Нянько спросила меня, когда я кивнул головой; после чего два катопуса обежали меня и своими щупальцами заявили права на мое тело, и оба они разместились у меня на плечах.

Нянько выбрала мое правое плечо, в то время как Ньян выбрал левое, поскольку они проверяли меня справа и слева, решая, подхожу ли я. Для катопусов найти хорошего мастера было

способом ускорить прохождение бесчисленных тысячелетий, необходимых для их восхождения и эволюции.

Я был Ооцуцуки Божественного происхождения, который за короткое время достиг 2-го уровня 2-го класса, так что я был очень силен для своего возраста, и мой потенциал был выдающимся.

"Молодец, мяу!" Я услышал, как Ниан закричал прямо слева от меня, когда его щупальце схватило меня за рога, и мои брови слегка дернулись от раздражения.

Большинству членов Ооцуцуки не нравилось, когда к их рогам прикасались.

На самом деле, это правило распространяется и на большинство видов, у которых были рога на голове; для некоторых это даже была так называемая эрогенная зона, в то время как для других рога были символом их силы и гордости.

Внезапно я почувствовал, как две нити судьбы протянулись между двумя катопусами и мной, когда они стали моими фамильярами, в то время как частицы света рассеивались вокруг нас.

Когда Привычный контракт был выполнен, кошки бросились к орде рыб, которые были приготовлены для Ньян-Ньян, и начали есть. Я не удивился этому, потому что все катопусы и катулху были обжорами, и их любимым занятием было есть.

<http://tl.rulate.ru/book/99611/3643436>